

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В СЕМИТОМНИКЕ «УРЯНХАЙ. ТЫВА ДЕПТЕР»

С. М. Орус-оол¹

Аннотация: Статья подготовлена на основе доклада автора на круглом столе, который состоялся 24 марта 2010 г. в Тувинском институте гуманитарных исследований при Правительстве РТ, и был посвящен антологии «Урянхай. Тыва дептер» в 7 тт. (М., 2007-2009). Автор анализирует семитомник как ценный источник для тувинской фольклористики.

Ключевые слова: Шойгу, Урянхай, Тыва дептер, тувинский фольклор, тувиноведение, первые исследователи, наука, вклад.

FOLKLORE MATERIALS IN 7-VOLUME "URYANKHAY. TYVA DEPTER" BOOK

S. M. Orus-ool

Abstract: Article is based on author's report on round table that took place on March 24, 2010 in the Tuvan Institute for Humanitarian Researches. Report was devoted to 7-volume anthology "Uryankhay. Tyva Depter" (Moscow, 2007-2009). Authors analyzes the anthology as a essential source of Tuvan folkloristics.

Keywords: Shoygu, Uryakhay, Tyva Depter, Tuvan folklore, tuvinology, first researchers, science, contribution.

Выход уникальной семитомной антологии, задуманной и составленной Сергеем Кужугетовичем Шойгу «Урянхай. Тыва дептер» стал настоящим подарком научным сотрудникам, преподавателям вузов, сельским учителям, библиотекарям, студентам,

¹ Орус-оол Светлана Монгушевна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора фольклора Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва, член редколлегии журнала «Новые исследования Тувы».

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2137-orus-ool.html

школьникам, взрослым читателям, интересующимся традиционной духовной и материальной культурой тувинцев.

Цель данного многотомного труда – собрать в единую антологию, «под одним переплетом» наиболее важные и интересные научные, просветительские, публицистические работы – книги, статьи, отчеты, рукописи, дневники, заметки – российских и зарубежных ученых и путешественников, посвященные истории, археологии, этнографии, фольклору, языку, этногенезу тувинского народа. Многие из этих работ сохранились только в единственном экземпляре и то только в крупных центральных библиотеках и музеях, в фондах и хранилищах редких краеведческих книг и архивах России и за рубежом... И чтобы ознакомиться с такими труднодоступными источниками мы – научные сотрудники ТИГИ – выезжали почти каждый год за пределы Тувы, тратя огромные средства.

Специалистам некоторые материалы антологии известны, прежде всего, по отдельным книгам, в которых обобщены различные сведения о верованиях, обрядах и обычаях тувинцев. А собранных в единой антологии всех забытых старых источников ученых и путешественников, побывавших в Туве в конце XIX – начале XX веков, до сих пор не было. И вот впервые перед нами, несомненно, единственный в своем роде свод документальных свидетельств о Туве и ее населении на рубеже XIX – XX веков, собранный в антологию благодаря главному составителю и дальновидному инициатору издания Сергею Кужугетовичу Шойгу и редакторам – государственному и общественно-политическому деятелю, журналисту, писателю, Кужугету Сереевичу Шойгу и Кара-Кыс Донгаковне Аракчаа.

Многотомная антология включает в себя на 4630 страницах около 100 работ 65 русских и зарубежных авторов, таких как: немцы Миллер, Риттер, Паллас, финн Кастрен, китайцы Сыма Цянь, Хэ Цю-тао, англичанин Каррутерс, поляк Кон и др. Среди авторов имеются историки, этнографы, лингвисты, фольклористы, археологи, геологи, географы, ботаники, топографы, археографы, гидрологи, юристы, военные и т.д. Они были первыми исследователями горных труднодоступных хребтов, обширных котловин, необжитых территорий, горных пород, рельефов, климата, почвы, растительного и животного мира и т.д.

В антологии «Урянхай. Тыва дептер» представлены разнообразные по тематике и содержанию материалы. В своих книгах, дневниках, отчетах, статьях авторы показывали богатства и разнообразие природных условий Тувы, результаты топографических измерений и метеорологических наблюдений. Из них можно почерпнуть и различные сведения о том, как выглядели тувинцы (урянхайцы, сойоты) в различных кожуунах Тувы; чем они занимались; как относились к закону, к властям и друг к другу; каковы были их представления о природе, о загробной жизни, о буднях и праздниках; как считали, мерили и определяли время; как воспитывали детей, женились и умирали и т.д. Самой главной задачей этих русских ученых и путешественников было познание малоизвестной страны и ее жителей, по их словам, «загадочных сойотов».

При чтении семи томов видно, что была проделана тщательная предварительная работа. Осуществлен отбор наиболее интересных авторских текстов, в том числе по тематике.

Составитель антологии относится к первоисточнику максимально бережно, точно сохраняя полностью тексты и стиль изложения, живой язык авторов рукописей. Литературной обработки авторских текстов здесь нет. Поскольку некоторые работы, включенные в тома данной антологии, написаны в старой орфографии, они лишь переведены на современную орфографию и пунктуацию, а в квадратных скобках указано правильное название некоторых топонимов, тувинских слов и выражений.

Для упрощения восприятия публикуемые материалы сопровождаются необходимым справочным аппаратом, вступительной статьей, характеризующей специфику каждого представляемого тома, комментариями, включающими в себя построчные примечания редактора к текстам, объясняющие малоупотребительные слова, а также сведения об авторах и их публикациях.

В конце каждого тома даны списки дополнительной литературы и иллюстрации. Всего в 7 томах антологии помещено 3856 иллюстраций, которые составляют целый отдельный альбом рисунков.

Необходимо отметить и прекрасное полиграфическое исполнение и высокое качество редакционной подготовки рукописей, что существенно облегчает чтение и понимание текста.

Главная ценность этих книг в том, что они передают читательской аудитории всю уникальность духовной и материальной культуры тувинцев, сохранившей для потомков живой образ тувинского народа,

Семитомная антология «Урянхай. Тыва дептер», в которой содержатся нужные и редкие материалы, будет не только замечена и оценена исследователями, но станет поводом для научных

конференций, дискуссий и привлечет внимание более широкого круга читателей, интересующихся традиционной культурой и историей. Этот сводный материал по Туве и тувинцам является настоящим кладом и одним из лучших собраний, страницы которых открыты для будущих его исследователей.

И очень приятно, что Сергей Кужугетович Шойгу безвозмездно передал семитомник центральным и сельским библиотекам, средним и высшим учебным заведениям нашей республики, ведь цена этой антологии очень дорогая, доходит до 5 тысяч рублей.

Очевидно, что издание тиражом 3000 экземпляров станет очень скоро библиографической редкостью.

Теперь — непосредственно о фольклорных материалах в 7-томнике «Урянхай. Тыва дептер».

Известные представители русской и зарубежной науки конца XIX — начало XX веков наряду к другим дисциплинам, проявляли большой интерес и к фольклору народов Сибири, в том числе и тувинцев, и тувинцев-тоджинцев. Потому что исследование этногенеза, материальной и духовной культуры немыслимо без использования данных устного народного творчества. Вот почему в некоторых работах, включенных в данную антологию, произведения фольклора тувинцев записывались лишь для одной

цели — для изучения тувинского языка, а героические сказания, сказки, легенды и предания использовались как историко-этнографический и археологический источник.

Первый том посвящен древним племенам, населявшим Туву и территории сопредельных регио-

нов Центральной Азии со второго тысячелетия до нашей эры и до конца XIX века. В том включены извлечения из 12 работ, в том числе Гумилева, Бичурина, древнекитайского историка Сыма Цяна и других. В первом томе фольклорных материалов нет.

Но я хочу обратить внимание всех, особенно научных сотрудников, библиотекарей, писателей на помещенный здесь «Библиографический указатель литературы об урянхайцах и их земле», составленный всемирно известным российским ученым-востоковедом, выдающимся исследователем тюркских языков и народов, профессором университета и Духовной академии Казани, хакасом по национальности Н.Ф. Катановым. Этот «Библиографический указатель» является продолжением его капитального труда, докторской диссертации, принесшей Катанову широкую научную известность — «Опыта исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня», изданного в Казани в 1903 году.

Поскольку, кроме данной библиографии Катанова, к сожалению, в антологии других его работ нет, я хочу здесь напомнить, что **Катанов** занимался не только языком, но и историей, этнографией, нумизматикой, фольклором и литературой многих народов. Во время своего пребывания в Туве, в частности по центральной и западной частям Тувы (с 15 марта по 28 августа 1889 г, т.е. в течение шести месяцев) им был собран огромный материал по языку, этнографии и фольклору тувинцев.

Его обширное фольклористическое наследие опубликовано в 9-м томе «Образцов народной литературы тюркских племен», собранных в конце XIX века и изданных в Санкт-Петербурге в 1907 году. В него вошли различные жанры фольклора тувинцев

– 1410 названий, хакасов – 1159 названий и карагасов, то есть (тофаларов) – 203 названия. Эти цифры свидетельствуют о том, что самое большое количество фольклорного материала собрано именно в Туве.

Эта работа представляет большую научную ценность для изучения фольклора тувинцев. Во-первых, по сравнению с другими учеными, например, Потаниным или Коном, опубликовавшими тувинские тексты в русском переводе, Катанов в названном выше двухтомнике издал фольклорные тексты на тувинском языке с соблюдением особенностей диалектов и говоров различных тувинских родов, с параллельным подстрочным русским переводом, тем самым, вводя их в научный оборот. Во-вторых, всем фольклорным текстам Катанов дал паспортизацию, включающую в себя сведения об информантах, их профессии, возраста, родовых племен, к которым они относятся, местах и времени записей, что придает им особую фольклористическую ценность. Например, внизу каждого фольклорного текста он пишет: *«сообщил урянхаец Балбынгыр, 56 лет, из племени Онгар, живущий на правом берегу реки Чагана, по профессии купец»* или *«сообщила урянхайка, по имени Тюлюш, 20 лет, по профессии, шаманщица, живущая между Чаа-Холем и Шагонаром»* и т.д. В других работах ученых и путешественников сведения об информаторах встречаются очень редко.

Некоторые его материалы, в частности, загадки, пословицы, песни, собранные и записанные в 1878 году, сохранились до сих пор в первоизданном виде, таким, как записал Катанов, не изменились ни в фонетическом, ни в содержательно-структурном плане. Они имеют большое научное и познавательное значение.

Очень полезным и нужным является и указанный выше его «Библиографический указатель литературы об урянхайцах и их земле», включенный в первый том семитомной антологии, который до настоящего времени не потерял своей актуальности и научной важности.

У нас в Туве, насколько я знаю, нет такого полного, с изложением содержания каждой работы аннотированного указателя. Нам, тувиноведам, необходимо продолжить «Библиографический указатель» Катанова, сделать аннотированный перечень источников по фольклористике, языкознанию, истории и т.д.

В «Библиографический указатель» Катанова вошел на 152 страницах обзор 84-х публикаций, содержащих различные сведения о Туве и тувинцах. Катановым прослежена русская и иностранная литература, опубликованная в период с 1735 по 1902 годы. При этом в рассмотренных источниках отмечен ряд лиц, путешествовавших по тувинской земле или бывавших в прилежащих к ней местах. Всего названо свыше 70 имен путешественников, среди них упоминаются и фольклорные материалы в работах Радлова, Потанина, Островских, Райкова, Яковлева и др.

В аннотированных Катановым работах отражены и сведения о расселении, быте и культуре, данные о языке, религии, происхождении тувинцев и т.д.

Для наглядности приведем один пример из его Указателя, касающийся только фольклора. По поводу *Отчета Райкова о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 году*, Катанов пишет так: «Чтобы дать понятие о языке саянцев, Райков дает 3 песни (четворостишие), из которых видно, что ему не вполне удалось усвоить тонкости урянхайской речи, чтобы передавать их

строго научно, так он пишет *чараги* вместо *чараш*, *крив* вместо *кырый*, *кэл* вместо *кызыл*, *чуртам кагбаста* вместе *чуртум кагбастаа мен* и т.д. Тем не менее, из записей Райкова ясно видно, что исследованные им саянцы говорят по-тюркски, а не по-монгольски и не по-самоедски» (том 1, стр. 533).

Как известно, до Катанова о тувинцах говорили лишь как о неизученном и «загадочном» народе. Об их этногенезе высказывались самые различные, часто противоречивые предположения. Одни относили тувинцев к самоедам, другие — к финно-угорам, третьи — тюркам. Своим трудом «Опыт исследования урянхайского языка», Катанов доказал, что тувинский язык является языком тюркского происхождения, что тувинцы по своему этногенезу прежде всего — тюрки.

Из приведенной выше цитаты видно как он в одной Библиографии, не только дал подробную аннотацию одного отчета Райкова, но, самое главное, высказал свое критическое отношение к работе и свой взгляд на происхождение тувинцев и их языка.

Подобным образом изложено содержание и других работ ученых и путешественников, побывавших в Туве до 1902 года.

Этот «Библиографический указатель» свидетельствует о начитанности Н. Ф. Катанова, знании многочисленных научных источников, широкого кругозора и большого диапазона разнообразных и глубоких познаний. Отправляясь в путешествие в Туву, Катанов досконально изучил литературу о тувинцах, написанную на разных языках.

Со второго по седьмой тома антологии фольклорные материалы представлены в трудах Радлова, Потанина, Грумм-Гржимайло, Кона, Яковлева, Островских, Райкова и других.

В. Радлов в своей книге «Из Сибири. Страницы дневника» (извлечение из данной работы опубликовано во 2 томе) пишет, что «по рассказам телесов (*это один из рогов теленгитов – С. О.*), у сойонов очень много песен. Мне удалось записать здесь только 2 сказки и несколько песен, которые, однако, имеют большое значение как единственные образцы сойонского языка. Никакого другого языкового материала я за время моего недолгого пребывания здесь собрать не смог» (2 том, с. 272).

Мы знаем из других его работ, а именно из «Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов», во время четырехдневного пребывания в 1861 году возле озера Кара-Хол (Бай-Тайгинский кожуун) Радлов записал 2 сказки «О богатыре Кюжюттен-Модуне» и «Пагай-Чуру» (эта часть тувинской версии «Гэсэра») и 4 песни.

Знаменитый русский путешественник и ученый **Потанин** в своих *Очерках северо-западной Монголии. Выпуски 2 и 4. Санкт-Петербург, 1881, 1883 гг.* (извлечение из работы также во 2 томе) записал сказки о трех товарищах, о Караты-хане, об Оскус-ооле, предания о Чингис-Хане и легенды о летучей мыши, о медведе, о сурке, о затмении луны, о плядах, о радуге, о всемирном потопе, два отрывка шаманских *алгышей* в русском переводе и др.

Среди множества этнографических материалов, собранных ссыльным революционером **Ф. Я. Коном**, имеются и записи двух героических сказаний. Следует отметить, что дореволюционные ученые героический эпос, некоторые легенды и предания называли сказками. «Сказка о молодце Хайты-Кара», «Сказка про царя Черни (Караты-Хане)», две сказки про хитрого Болдан-Сенги, о старике Течикей, предания о Шыдарване, Амыр-Сане, 5 легенд о

животных, 12 куплетов песен и записи одной пословицы — все эти фольклорные материалы вошли в двадцать пятую главу под названием «Народное творчество» в его том «Экспедиция в Сойотию». Эта книга напечатана в 4 томе данной антологии.

Яковлев в своих «Этнографических заметках о сойотах-урянхайцах» приводит 7 легенд о животных и птицах, о шаманах; приметы об осквернении, сонливости и трудном дне; 7 пословиц и поговорок и т.д. Работа опубликована также в 5 томе антологии.

Островских в *Кратком отчете о поездке в Тогжинский хошун Урянхайской земли, Санкт-Петербург, 1898 г.*, опубликованном в 5 томе данной антологии, собрал значительный лингвистический материал, состоящий из образцов речи, песен, собственных до 350 имен и словаря 900 слов.

В «*Отчете Райкова о поездке к верховьям реки Енисее, совершенной в 1897 году*» (5-й том), чтобы дать понятие языка тувинцев, напечатаны 3 песни на тувинском и русском языках. Приведу здесь только один куплет кожамык, записанный Райковым, в современной орфографии: «Тожу чурту чаагай-ла ийин, Тожу чону чоргаар-ла ийин, Орустарга барбас-гаа мен, Тожу чонуң кагбас-гаа мен». Его перевод: «Хороша страна Точжинцев, хорош и народ Точжинский. К русским не пойду, не расстанусь с Точжинским народом».

И. Г. Сафьянов или Экендей, как его называли простые тувинцы, один из известных сибирских революционеров начала XX века, хорошо знавший тувинский язык. В своей работе «*Прошлое и настоящее сойотского народа*» (его работе помещена в 5 томе антологии) привел несколько легенд о Хайыракане, о бедняке Ан-

чы, о кара-хаме. Он назвал эти легенды сказками или «народной сайотской былиной» (5 том, стр. 299-309).

Н. Н. Леонов – историк, археолог, этнограф, географ, геолог, талантливый поэт и писатель, его мать Н. Г. Сафьянова, была дочерью купца Сафьянова. В своей научно-популярной книге «Танну-Тува. Страна голубой реки» (5 том) напечатал 5 замечательных стихотворений, посвященных великой сибирской реке Енисей, о красивой природе Саян и Тоджу, о молодом парне Савапыте (м.б. Сувакпыт?). О последнем он пишет, что «с нами увязался молодой парень Савапыт, проехал версты две, а потом вдруг свернул куда-то вправо в горы... Мы распростились, поехали дальше, но невольно как-то стало думаться о Савапыте» и сочинил о нем 9 куплетов стихотворения.

Приведу отрывки из его стиха: *...За последним поворотом,
Возле речки, за леском / Юрта. В ней старик весь в желтом, С
узким черным пояском. В травянистых косогорах / Бродят овцы.
Вслед стадам / Бродит девушка в уборах/ По истоптанным сле-
дам./ Конь под плеткой Савапыта / Задымил сухую пыль. / Чаще
стукают копыта, / Да шуршит сухой ковыль.*

Леонов в своей названной выше работе приводит также шаманское песнопение шаманки Норжумаа, легенду о Хайыракане, миф о всемирном потопе. Леонов пишет: *«Легенда рассказывает, что когда случился потоп, один праведный человек, построив железный плот, спасся на нем от гибели вместе с женой и единственным сыном. Долго носило их по бушующему морю, и, наконец, увидели они кусочек суши. Это и была вершина Буры (по-русски – верблюд-самец – эта гора Бура находится на вершине Демирсуга, в Эйлиг-Хеме Улуг-Хемский кожууна, Леонов считает,*

что гора Бура — это тувинский Арарат, что на его вершине до сих пор лежит железный плот). *Когда плот погнесло к вершине, отец, не рассчитав расстояния, отделявшего плот от берега, хотел было спрыгнуть на землю, чтобы привязать плот. Но оступился, попал в воду и утонул. Спаслись только мать и сын. Спала вода. Земля снова стала цветущей. И только не было людей. Тогда мать и сын решили жить как муж и жена. У них стали рождаться дети. Но дети были слабые и хилые — совсем не такие, какими были люди до потопа. От них и произошел и тувинский народ».*

5-й том завершает извлечение из книги Маслова «Конец Урянхая». Маслов является ученым-статистиком, доктором экономических наук, профессором, завкафедрой статистики Московского финансового института. С 1930 по 1931 год он руководил переписью в Тувинской Народной Республике. Материалы переписи опубликованы на тувинском языке, который Маслов специально для этого изучил. Хотя в книге «Перепись Тувы» описываются все этапы проведения переписи, но для фольклористов очень интересно описание горлового пения, а также песня его проводника Танчина о белой лошади, причем он дал и ее нотировку. Маслов эту песню перевел так: *«Белая лошадь — единственная в табуне. На белую лошадь женщина никогда не будет садиться, так же мужчина избегает садиться на кобылу. Если в табуне три белых жеребенка, хозяина ждет удача».*

Очень интересны легенды, записанные Масловым, о Бай-Хайыракане, о крепости на Тере-Холе, а также он пишет страшные сказки инвалида Лаа, хотя это не сказка, а легенда о старике Дагбае, который ездил в Лхасу и по пути встретил помощника

Эрлик-Хана, в образе *«монгола на черной лошади, в дорожном халате, с чиновничьей шапкой на голове»*. По просьбе старика Дагбая дать ему отсрочку, после обильного его угощения, он по возвращении в аг, перед Эрликом стал вычеркивать из списков имена всех умерших и заодно старика Дагбая. Прожил он три с лишним сотни лет и каждые двадцать лет женился на новой жене. Дошли об этом слухи и до Эрлик-хана. Посмотрел тот в книгу — действительно старик числится давно умершим. Эрлик послал к Дагбаю узнать сколько тому лет, а он от всех скрывает свой возраст. Тогда Эрлик велел положить рано утром около дагбаевской юрты бревно и пилить его конским волосом. Увидев это, старик расхохотался и говорит: *«Триста сорок лет на свете живу, ни разу не видел, чтобы бревна волосом пилили»*. Сказал и спохватился, что возраст свой выдал. Но было уже поздно. Эрлик-хану доложили об этом, и из старика душу вынули».

Кроме фольклорных материалов, здесь очень ценны и этнографические материалы, в частности охотничьи приметы — *не спрашивать при встрече вслед за вопросом что добыл — сколько стрелял»; накануне охоты не спать со своей женой; как идешь на охоту за забытым не возвращаться; особая удача будет, если из младших кто до ружья ненароком дотронется и т.д.*

В **6 томе**, посвященном Танну-Тувинской Народной Республике, в книге Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX веков» дана песня шестидесяти богатырей; во введении к тому ;t упоминаются имена знаменитых тувинских сказителей Баазаная, Балбыра, Чанчы-Хоо, Агылдыра, дореволюционные собиратели тувинского фольклора, говорится и о музыкальном фольклоре тувинцев, в частности о горловом пении —

хоомее, привлечем внимание отечественных и зарубежных ученых-путешественников (Каррутерса, Яковлева, Островских, Райкова, Грумм-Гржимайло).

В книге уроженца Австрии, китаевода Отто Менхена-Хелфена «Путешествие в азиатскую Туву» содержится легенда о железном плоте на горе Бура (она по содержанию совпадает с вышерассмотренной нами леоновской легендой), 4 песни, 11 загадок, 2 сказки, 3 отрывка из шаманских *алгышей*.

Менхен-Хелфен пишет о **тувинских загадках**. С одной стороны, он подчеркивает, что это «обычные загадки, которые разгадает даже ребенок» и приводит такую загадку: «Кто это: большой, коричневый, с двумя табуретками на спине?» (ребенок радостно кричит «Верблюд»). Загадка о десяти парнишках на одном острове, на каждой из половинок которого по пять, отгадывается без труда: пальцы на руках. С другой стороны, он пишет о сложной отгадке некоторых загадок, например: «На берегу озера сидит много гусей. Что это?». Ответ «ресницы» может показаться нам странным, но тувинец воспринимает его как единственно возможный. Он отмечает, что только тувинец сможет ответить на сложные для европейцев загадки. В связи с этим он делает вывод, *«боюсь, мало, кто найдет эти загадки остроумными. Они, как известно Богу, и не являются таковыми. Не хочу сказать, что тувинцы начисто лишены воображения, но некоторый дефицит фантазии все же ощущаться. В этом смысле они истинные тюрки до корней волос»*. А далее все-таки Менхен-Хелфен пишет: «Говорить о развитии воображении и фантазии [тувинцев] не приходится».

То же самое он говорит и о песнях: «даже самая простая мысль в этих коротеньких песнях повторяется дважды, **на большее духовного багажа автора** (имеются ввиду информатора) **явно не хватает**. А насчет двух приведенных в книге сказках пишет, что эти 2 сказки *«представляют собой не упорядоченное повествование, а бессвязное или почти лишенное рационального начала нагромождение случайных образов*. Говоря о сказках других тюркских народов, он также считает, что *«тюрки не были сами сочинителями, все сказочное наследие, которым они сегодня владеют, было когда-то заимствованно у других народов»*.

Все эти высказывания автора, конечно, очень не справедливы по отношению к тувинскому народу, к его богатому самобытному фольклору, поэтому читатели антологии должны критически относиться к подобным работам.

Несмотря на то, что последний **7 том** антологии посвящен археологическим памятникам Тувы, тем не менее, там можно также найти фольклорные материалы. Так, в своем вступительном слове к тому составитель антологии Сергей Кужугетович Шойгу приводит 2 легенды о загадочной древнеуйгурской крепости Пор Бажын (см. об этом и работу Маслова) и об озере Терехол; а ученый-археолог Грач в своей работе «Древнетюркские изваяния Тувы» в пятой главе выделил специальный раздел «Отражение ритуала каменных изваяний в героическом эпосе», в котором фольклорную тему «стрельба из лука», содержащуюся в героических сказаниях «Далай-Байбын-хан», «Танаа-Херел», «Баян-Тоолай», и связал ее с надмогильными изваяниями.

Таким образом, во всех 7 томах антологии имеются богатые фольклорные материалы, из которых можно извлечь немало цен-

ного, и которые пока мало знакомы филологам. Они могут стать в дальнейшем темой и кандидатской, и докторской диссертаций не только по фольклористике, но и по другим научным дисциплинам.

Еще раз подчеркнем, что если Катанов и Радлов издали фольклорные тексты на тувинском языке, с параллельным русским переводом, то Потанин, Кон и другие представили произведения устного народного творчества в конспективных записях, с кратким изложением сюжета, на русском языке без оригинала. Они работали с помощью переводчика. Несмотря на конспективность фиксации и неполноту паспортизации, и на то, что тувинский фольклор привлекал внимание ученых в основном как лингвистический, историко-этнографический и археологический материалы, указанные их труды и в настоящее время представляют большую научную ценность при исследовании устной словесности.

В конце своего выступления выскажу некоторые **пожелания**:

1. Со времен выпуска, с 1907 г., «Образцы народной литературы тюркских племен» Катанова не переиздавались целиком, поскольку они стали библиографической редкостью. Необходимо переиздать двухтомник «Образцов», который представляет собой первое научно обработанное и переведенное на русский язык собрание фольклорных текстов, которому до сих пор нет равных среди книг собирателей национального фольклора.

2. Глубоко и целенаправленно следует изучить и другие труды Катанова, как в лингвистическом, фольклорном, так и в историко-этнографическом плане. Для этого необходимо командировать научных сотрудников ТИГИ в Казань и Турцию с целью изу-

чения наследия Катанова, так как после смерти Катанова библиотека, часть архива и нумизматические коллекции были вывезены в Турцию и наиболее полная библиография трудов Катанова, составленная турецким востоковедом Османом Серткая, находится в Стамбуле.

3. Особо надо обратить внимание на Катанова как общественного деятеля. Ведь Катанов был заместителем Казанского общества трезвости, которое было основано в 1892 году. Профессора, врачи, студенты составили ядро Общества трезвости. Согласно уставу общества трезвости, цель общества заключалась в том, чтобы «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения Казани и помогать нуждающимся членам общества советами, материальными средствами». Средства Казанского общества трезвости складывались из членских взносов, пожертвований из гонораров за изданные книги. У этого общества был свой журнал «Деятель». Катанов публиковал там свои сказки, легенды и народные приметы и поверья, этнографические обзоры о вреде пьянства. Живя среди инородцев, Катанов постоянно наблюдал их пристрастие к алкоголю. В своем дневнике он писал «Сказочник ушел, жалуясь на страдание от сильного похмелья». О пьянстве тувинцев среди мужчин и женщин отмечали в своих трудах и другие дореволюционные ученые и путешественники. Если собрать все написанное Катановым о вреде пьянства и борьбе с ним, то получится целая энциклопедия.

4. В связи с этим, необходимо открыть отдельную Духовную Академию, как в Казани или в Монголии, чтобы она выполняла только практическую функцию: издание популярных фольклорных материалов, практических советов проведения свадьбы и т.д.

Инициатором этой идеи является Каадыр-оол Алексеевич Бичелдей. Он, правда, предложил открыть Академию культуры и традиции. Я полностью поддерживаю эту инициативу и предлагаю открыть при нем наряду с **центром фольклора**, этнографии и **сектор катановедения**, поскольку Катанов уделил огромное внимание духовной культуре тувинцев. По сравнению с другими народами Саяно-Алтая, он из всех тюркских языков, подробно описал только урянхайский язык в своих «Опытах исследования урянхайского языка» и собрал огромное количество фольклорного материала тувинцев.

Конечно, возникнет вопрос финансирования Духовной Академии, следует его решать.

5. Надо провести республиканскую научно-практическую конференцию «Возвращение наследия ученых-востоковедов и путешественников на родину» по 7-томной антологии С. К. Шойгу и издать материалы конференции.